

О ПЕРСПЕКТИВАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ МЕСТ ЗИМОВОК ДРУЖИНЫ ЕРМАКА¹

Н.П. Матвеева*, О.М. Аношко**

Рассмотрены основные аспекты изучения сибирского похода Ермака. На основе анализа сибирских летописей отмечены противоречивые моменты этого события (хронология, маршрут движения, локализация мест сражений и стоянок). Показаны перспективы археологического исследования зимовок дружины Ермака на примере легендарного Карачина городка.

Начальный этап российской колонизации Сибири, хронология похода Ермака, места сражений и зимовок казаков.

Несмотря на огромное историческое и патриотическое значение процесса российской колонизации Сибири многие стороны «Сибирского взятия» остаются неизвестными. Этому важнейшему периоду отечественной истории посвящены сотни научных трудов, изданных как в прошлом столетии, так и совсем недавно, но дискуссии среди ученых по многим ключевым вопросам, особенно связанным с походом Ермака, до сих пор не прекращаются. Причина заключается в характере используемых источников. На протяжении длительного времени исследования, ориентированные на реконструкцию процесса присоединения Сибири к России, предпринимались в рамках одного подхода: детального изучения и интерпретации письменных источников, круг которых весьма ограничен, а содержащиеся в них сведения зачастую отрывочны и противоречивы. Информационный потенциал исторического подхода уже исчерпан, необходим поиск альтернативных способов решения проблемы.

Сибирские летописи создавались спустя 40–60 лет и позднее после завершения похода казаков под руководством Ермака и являются скорее историческими повестями, нежели погодным описанием событий. Они несомненно тенденциозны, что уже давно установлено многочисленными исследовательскими работами [Дергачева-Скоп, 1965; Ромодановская, 1981; Сибирские летописи, 1987]. Известны десятки редакций и списков, дающих множество вариантов описания этого события. Часть из них восходит к не сохранившейся Тобольской летописи, созданной по заданию Тобольского архиепископа Киприана на основе казачьего «Написания» [Бахрушин, 1955, с. 30–31]. Несмотря на то, что огромная источниковедческая и текстологическая работа с рукописями и их публикациями уже проведена [Ромодановская, 2002], установить подлинность или ошибочность тех или иных фактов при расхождении сведений во многих случаях не удалось. Непротиворечивая на первый взгляд концепция похода Ермака, основанная на архивных документах, представлена в трудах Р.С. Скрынникова [1986, 2008], но и в ней имеются слабо аргументированные позиции.

Данные письменных источников XVII в. о походе дружины Ермака не отличаются ни точностью, ни согласованностью. Есиповская, Ремезовская, Строгановская и другие летописи очень скупо, противоречиво и запутанно освещают историю похода. Расхождения во взглядах историков на эти события объясняются лишь различной интерпретацией имеющихся летописных сведений. К настоящему времени так и не сложилось общего представления о длительности «сибирского взятия», численности дружины, хронологии отдельных этапов и даже о маршруте казачьего отряда Ермака, хотя были попытки приурочить его к ландшафтным особенностям местности.

Не ставя перед собой задачи рассмотреть все дискуссионные стороны похода Ермака, локализацию всех сражений и географических пунктов, маркирующих передвижение по Сибири, что является важнейшими задачами будущих исследований, остановимся на самом его главном отрезке — от перевала через Урал до взятия Кашлыка.

Длительность сибирского похода в научной литературе определяется как двух- либо трех-, четырех- и даже шестилетняя, в рамках 1580–1585 гг. Стронником «прямого маршрута»

¹ Работа выполнена при поддержке целевого спонсорского договора № 8-18-14 «Об организации археологической экспедиции по местам сражений дружины Ермака» с Антипинским нефтеперерабатывающим заводом. Авторы благодарят за поддержку С.И. Сметанюка и Г.Н. Чеботарева.

О перспективах археологического изучения мест зимовок дружины Ермака

и относительно «короткой» хронологии в интервале 1582–1585 гг. является Р.Г. Скрынников, по мнению которого бои по Туре и Тоболу, взятие Карачина городка, сражение у Чувашского мыса, бегство Кучума из Искера имели место всего через два месяца после начала похода [2008, с. 104–105]. Считаем, что существенным аргументом в пользу этой точки зрения, помимо приведенных исследователем документов, служит информация о сроках преодоления Урала русским посольством в Китай в 1692 г., двигавшимся из Нижнего Чусовского городка. На небольших лодках, управляемых пятью гребцами, они прошли по Чусовой до устья Серебрянки за восемь дней [Идес, Брандт, 1967, с. 75–77]. «Длинную» хронологию экспедиции Ермака дает Румянцевский летописец, в котором приход за Урал и взятие города Сибири, Абалакское побоище датируются 7089 г. (1580 г.), а зимовка с прибытием воевод — 7091 г. (1583 г.), доставка в Москву пленного кучумовского полководца Маметкула — 7092 г. (осенью 1583 г.), осада Сибири Карачей — 1584 г., гибель Ермака — 5 августа 1584 г., уход оставшихся в живых казаков — 1585 г. [Сибирские летописи..., 2008, с. 33–34].

По вопросу о *начале* похода Ермака дискутируются в основном две даты: 7089, т.е. 1581 г., и 7090, т.е. 1582 г. Первая из них обоснована сообщениями о приходе казаков на Каму 28 июня 1579 г. и их службой в течение двух лет и двух месяцев в строгановских вотчинах [Сибирские летописи, 1987, с. 9, 57]. Вторая — 1 сентября 1582 г. — опирается на документ чердынского воеводы В. Перепелицына, являвшегося свидетелем и противником похода, о чем он и донес царю Ивану Грозному. Эту дату поддерживает и Р.Г. Скрынников, так как им найдены документы, свидетельствующие, что в июле 1581 г. атаман Ермак еще участвовал в Ливонской войне и находился под Могилевом [2008, с. 45]. По Кунгурской летописи известна дата 12 июня 1579 г., когда казаки вернулись к Максиму Строганову за припасами после незапланированной зимовки на Сылве, и, стало быть, они вышли в поход в начале 1580 г. [Сибирские летописи, 1987, с. 405]. В Строгановской летописи по Толстовскому списку есть сведения о получении Строгановыми опальной грамоты от дьяка Щелкалова с указанием даты похода 1 сентября 7091 г., т.е. 1583 г. [Сибирские летописи, 1987, с. 62]. Как видим, разброс дат велик, и, учитывая, что календарный год в XVI в. начинался с 1 сентября по 31 августа, речь идет об интервале 1580–1583 гг. В качестве гипотезы, опирающейся на предшествующие данные о многократных набегах на Пермский край вогулов, татар и экспедициях против них, а также отчасти примиряющей противоречивые сведения летописей, выскажем соображение, что летописные описания похода Ермака — это соединение в народной памяти нескольких военных мероприятий по защите русских владений на Урале от посягательств зауральских князьков и Сибирского ханства. Вполне возможно, что все даты летописей являются подлинными, но относящимися к разным событиям.

Окончание похода исследователи, как правило, связывают с возвращением казаков на Русь после гибели их атамана (1583–1584 гг.) и приурочивают к году, следующему за этой датой.

Маршрут движения дружины Ермака до взятия столицы Сибирского ханства излагается в письменных источниках также с вариациями (рис. 1). Начальной точкой во всех повествованиях являются Чусовские городки, откуда казаки пошли на юго-восток, вверх по Чусовой. Следующим пунктом в летописях упоминается р. Серебрянка; лишь в Кунгурской описывается, что дружина прошла по Сылве вверх ошибочно и зимовала там до 9 мая 1579 г. [Сибирские летописи, 1987, с. 404], на следующий год казаки двинулись на северо-восток, в Серебрянку и Тагил, а зимовали после Тагильского волока на городище Буй [Там же, с. 405]. Третьим пунктом, по Погодинскому списку, называется волок на восток по речке Жеровля либо волок по речке Баранча [Там же, с. 276]. На местности они находятся рядом, один за другим, и представляли этапы одного пути. Четвертый пункт в источниках изложен противоречиво. По Ремезовской летописи, дружина пошла на восток, в Тагил (поскольку Баранча впадает в Тагил) и сделала стоянку в урочище Абугай, затем казаки воевали в Пельмских землях до весны² [Ремезовская летопись..., 2006, с. 121]. Некую вариацию дает Строгановская летопись: из Туры соратники Ермака вышли в Тавду [Сибирские летописи, 1987, с. 16, 64]. Р.Г. Скрынников считает это сообщение правдоподобным из соображений упреждения казаками возможного удара в свой тыл [2008, с. 133]. Как нам кажется, данное сведение либо ошибочно в своей хронологии, либо предполагает разделение дружины возле Епанчинских юрт и переход части контингента на север³ в до-

² Из Тагила можно было, далеко отклонившись на север, по Вые, Салде попасть на Лялю и Лозьву, Тавду и Пельм. Либо в летописи имеются в виду верховья Туры как часть территории Пельмского княжества.

³ Переход реально возможен по нескольким речкам и через 3–4 км по верховому болоту, но поздней осенью или зимой.

лину Тавды. Есиповская летопись этого отступления казаков не упоминает, а свидетельствует, что потом они пошли в Туру через Епанчин городок (пятый пункт) и Тюмень (шестой пункт) [Сибирские летописи, 1987, с. 194]. Седьмой участок маршрута связан с выходом в Тобол 8 июня 1581 г., доплытием до мурзы (или урочища) Бабасана. Восьмой пункт: казаки стояли на Березовом Яру после сражения, поплыли вниз 29 июня 1581 г. [Ремезовская летопись..., 2006, с. 147, 150]. Девятый отрезок пути характеризует переход дружины через Карачин городок к устью Тобола 8 сентября 1582 г. После взятия Карачина городка 1 августа 1581 г. казаки по Иртышу двинулись в Заостровные юрты (десятый пункт), 26 октября 1582 г. — в Искер (Кашлык, Старая Сибирь — 11-й пункт). Из столицы Сибирского ханства разными отрядами выходили на запад, север и восток для сбора ясака. Румянцевский летописец также говорит о походе по Нижнему Иртышу и Оби, включая взятие Назымского городка [Сибирские летописи, 1987, с. 34].

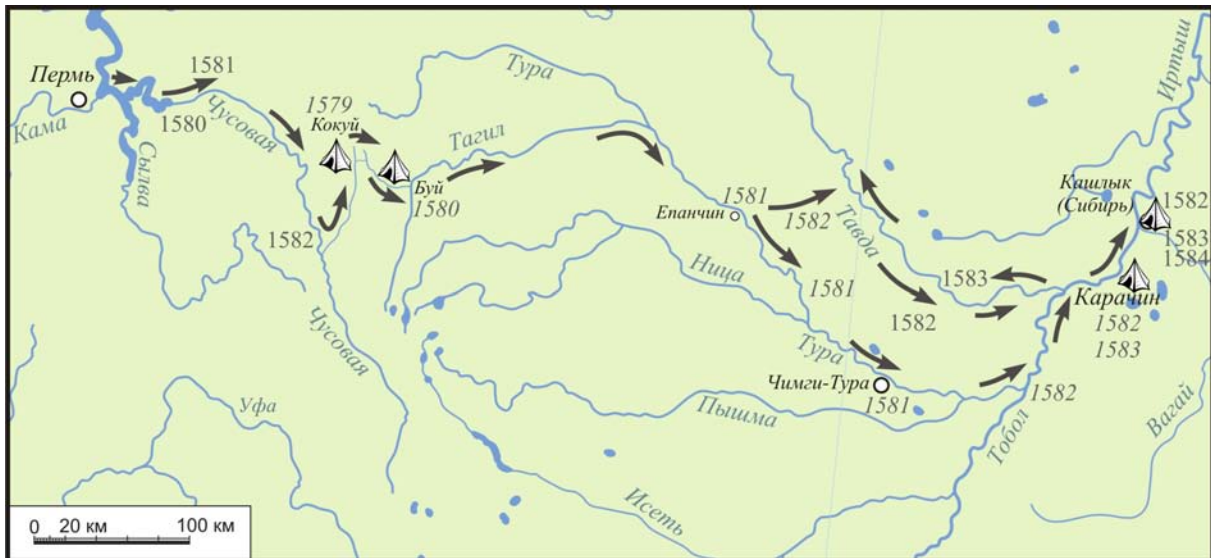

Рис. 1. Схема движения и предположительных зимовок дружины Ермака по данным сибирских летописей.

На наш взгляд, экспедиции 1580 и 1581 гг. могли быть проведены без атамана Ермака и являться ответом на нападение мурзы Бегбелия Агтакова и других, что объясняет и зимовку отряда на Кокуй-городище, получившем позднее легендарное имя Ермакова городища, и возвращение за припасами к Строгановым. Следовательно, поход в Пелымские земли, предшествующий взятию Сибири, предстает как совершенно отдельная кампания.

В определении локализации мест сражений и зимовок дружины Ермака большей точности следует ожидать не от текстовых, а от картографических источников XVII — начала XVIII в. Наиболее важными из них являются атласы С.У. Ремезова [Хорографическая чертежная книга Сибири..., 2011а, б; Чертежная книга Сибири..., 2003а, б; Служебная чертежная книга, 2006а, б], а также атлас Тобольской губернии, составленный в 1806 г. губернским землемером Филимоновым и хранящийся в рукописном отделе библиотеки Российской академии наук. Однако, к сожалению, карты позднесредневекового периода и нового времени не лишены условности и схематизма рисунков, планов, описаний, что сильно затрудняет поиск объектов, связанных с событиями казачьего похода. Усугубляет ситуацию и то обстоятельство, что за последние столетия геоморфологические и ландшафтные характеристики местности, где проходил Ермак с дружиной, могли измениться. В этом случае необходим сравнительный анализ чертежей XVII–XIX в., разномасштабных современных картографических материалов и космических снимков при выявлении опорных участков, что позволит ответить на вопрос — насколько общие очертания современных русел уральских и западно-сибирских рек, на берегах которых, по данным летописей, располагались стоянки дружины Ермака, близки тем, что нанесены на самые древние из дошедших до наших дней географических карт.

О перспективах археологического изучения мест зимовок дружины Ермака

Впрочем, наибольшими возможностями в установлении действительного местонахождения памятников первых русских землепроходцев обладают археологические изыскания, включающие разведочные, а затем и раскопочные работы. Археологический материал, полученный при исследовании мест сражений и зимовок отряда Ермака, позволяет по-новому взглянуть на те стороны сибирского похода казаков, которые были скупо отражены в письменных источниках, а также апробировать многие исторические реконструкции начального этапа освоения русскими Сибири.

Первые шаги в изучении следов российской колонизации Зауралья по данным археологии были сделаны еще в середине и второй половине прошлого столетия О.Н. Бадером [1953, с. 31–318], В.П. Денисовым, В.А. Обориным [Денисов, Оборин, 1968, с. 106; Оборин, 1990], М.Ф. Косаревым, С.Г. Пархимовичем [1986, с. 142] и др., установившими на местности и проведшими небольшие раскопки ряда памятников, упоминаемых в письменных источниках как места зимовок или опорно-перевалочные пункты казаков. Их перечень в летописях, скорее всего, свидетельствует в пользу «длинной» хронологии сибирского похода, что, однако, следует проверить другими источниками, в том числе археологическими. Для характеристики важных моментов продвижения дружины Ермака с запада на восток необходимо обратить внимание на следующие летописные объекты.

Кокуй городок (Ермаково городище), находившийся за «25 поприщ за волок реки Жеравли» [Сибирские летописи..., 2008: Строгоновская по Спасскому списку..., с. 12; Тостовскому списку..., с. 59] и функционировавший с 26 сентября 1578 г. по 9 мая 1579 г. Исходя из вышеизложенного связь этого форпоста именно с сибирским походом ермаковских казаков считаем сомнительной. По сообщению же Г.Ф. Миллера, он являлся временным укрепленным лагерем отряда Ермака, остановившегося здесь для постройки стругов [1998, с. 86–87]. В 1946–1948 гг. О.Н. Бадер и Н.П. Кипарисова провели археологические раскопки на данном городище и пришли к выводу, что оно существовало в конце XVI — XVII в. как опорный пункт на пути в Сибирь [Бадер, 1953, с. 315–318; Кипарисова, 1956, с. 113–116].

Буй городище [Сибирские летописи..., 2008: Кунгурская..., с. 407] и (или) *Абугай* на Тагиле (1580 г.?) — до 1 мая предположительно 1581 г. Уже судя по дате, следует относить эту стоянку русских ратников к одной из предшествующих экспедиций для отражения набегов вогульских отрядов.

Чимги-Тура (Тюмень) — цитадель Сибирского ханства, которая якобы была взята казаками 1 августа 1580 г. По Кунгурской летописи, войско, уменьшавшееся «от цинги и болезней чрева», зимовало здесь либо до 9 мая 1581 г., так как санным путем отправили пленного Кутугая, или до 9 мая 1582 г. [Сибирские летописи..., 2008: Кунгурская..., с. 413]. Данные не совпадают ни по хронологии, ни по логике военных действий с данными других письменных источников. Никакой необходимости останавливаться на длительный период именно здесь и готовиться к зимовке с августа не было.

В настоящее время мы располагаем данными небольших раскопок на площади Тюменского острога и стационарных многолетних работ на территории цитадели Чимги-Туры. На Тюменском остроге археологические исследования проводились в прибрежной зоне р. Туры, в его в периферийной части, где были вскрыты мощные слои первого православного кладбища и небольшие участки жилой застройки. Единичные материалы XVI в. выявлены лишь в самых ранних погребениях [Матвеев и др., 2005, 2006; Семенова, 1989]. Кроме того, Н.А. Ткачевой в ходе археологического надзора за строительством раскопана траншея вдоль Вишневого лога с южной стороны Тюменского острога, среди вещей XVII–XVIII вв. найдено пищальное ядро [Ткачева, 2007, л. 67]. На цитадели Чимги-Туры обнаружены напластования аборигенного поселения (бакальской культуры) со следами многочисленных пожаров, датировки образцов угля из этих слоев варьируются от IX вплоть до XVI в. [Рафикова, 2011, с. 14]. Наиболее ранние материалы русского периода обитания относятся к XVII в. и являются крайне малочисленными [Матвеева, 2012]. Таким образом, обнаружение следов пожара, связанного со взятием Чимги-Туры Ермаком, в будущем возможно, хотя часть культурного слоя уничтожена из-за многочисленных перестроек территории в ходе развития русского города. Тем не менее поселенческие археологические материалы конца XVI в. нигде пока не были зафиксированы, поэтому зимовка дружины Ермака представляется нам легендарным событием.

Карачин остров, или *Карачин городок*, о котором в источниках говорится как о резиденции одного из ближайших кучумовских вассалов. По данным Ремезовской летописи, городок был

взят Ермаком 1 августа 1581 г. В Кунгурской летописи указано, что «...шайтанщик Ермаку сказал, что возвратится на Карачино озеро зимовать». Предсказание якобы было получено в Чандырском городке во время похода по Тавде, куда казаки пошли, «обираяще хлеб и ясак», после взятия Карачина. Казаки вернулись на остров 8 ноября и «...пребывали там 40 дней» [Сибирские летописи..., 2008: Кунгурская..., с. 417, 420]. Сам факт зимовки не описан, но если доверять ноябрьской дате, пытаясь ее согласовать с последующим известием, что «Ермаковы вои осташася от боев 45 человек», то следует предположить разделение дружины и зимовку основной ее части на Карачино и выход передового отряда в вышеуказанном количестве на разведку по Иртышу. С.Г. Пархимович предполагал двухкратную зимовку в этом месте — дружины Ермака в начале похода и отряда Семена Болховского в конце [1984, с. 169].

Карачин остров изучался рекогносцировочно в 1982–1983 гг. С.Г. Пархимовичем, которому местные жители рассказали о распаханных землянках Ермака внутри дуги озера. Он заложил три небольших раскопа на восточной оконечности острова и установил площадь русского поселения в 1–1,5 га, датировав его концом XVI — началом XVII в. (рис. 2). В 1982 г. им было изучено наземное срубное жилище, в котором найдены древесина, остатки печи, фрагменты слюдяных окон, оружие, бытовые вещи, обугленные зерна, медная монета, стеклянная бусина; лепная посуда местного производства, русская гончарная керамика, сходная с найденной в Лозьвинском городке, функционировавшем всего девять лет в конце XVI в. [Пархимович, 1984, с. 169]. Жилище просуществовало недолго и было сожжено. В 1983 г. С.Г. Пархимовичем обнаружена рекогносцировкой глубокая землянка с удовлетворительной сохранностью нижних венцов бревен от стен, с печью, обмазанной глиной. В заполнении найдены обломки русской мореной керамики, кости животных [Пархимович, 1985, с. 236]. Однако получить основания для более точного датирования не удалось [Пархимович, 1986, с. 142], поэтому вопрос о связи обнаруженного на Карачинском острове поселения, названного исследователем «Карачин городок», поскольку он отождествил его также с городком Карачи, с летописными событиями остается открытым.

Рис. 2. Вид на раскоп С.Г. Пархимовича 1982 г., заложенный на восточной оконечности Карачинского острова. Фото Н.П. Матвеевой.

В 2011 г. в ходе инвентаризации объектов археологического наследия Тобольского района Ю.В. Костомаровой была проведена инструментальная съемка поверхности данного памятника, собран подъемный материал и осуществлена зачистка обнажений культурного слоя в силосных ямах [Костомарова, 2011, л. 42]. В целом ею были подтверждены первоначальные характеристики и датировки С.Г. Пархимовича.

О перспективах археологического изучения мест зимовок дружины Ермака

Приведенные соображения и факты не исчерпывают проблему локализации как зимовки дружины Ермака на Карачинском острове, так татарского городка.

Сибирь, Кашлык, городище Искер — столица Сибирского ханства. По данным летописей, казаки здесь перезимовали после ее взятия в 1582 г. Не ясно, где состоялась зимовка в 1583 г. после сбора ясака по Тавде, видимо, также в Кашлыке. Судя по летописным описаниям, и расположение лагеря Ивана Глухова перед возвращением на Русь было в Сибири [Сибирские летописи..., 2008: Погодинский список..., с. 285].

В результате археологических исследований точно установлено место локализации столицы ханства — это городище Искер. Хотя в последнее время в научной печати появилась версия П.А. Пантелеева, что Искер не являлся кучумовской столицей, а город Кашлык располагался в подгорной части Тобольска, где находилась Татарская слобода, на территории которой жили татары до прихода Ермака [2009, с. 206–208]. Данная точка зрения весьма слабо аргументирована и легко опровергается как данными археологии, так и письменными и картографическими источниками. Так, например, первое упоминание в документах о Татаро-Бухарской слободе отмечено только с 1630-х гг.

Искер как памятник археологии постигла печальная судьба, поскольку он частью обвалился, частью разграблен, так как был хорошо известен. Многократно на нем проводились самостоятельные раскопки, но профессиональные работы начались только с 1968 г. Причем они осуществлялись разными людьми, преимущественно мало заинтересованными в публикации материалов и реконструкции городка. Единственное сводное исследование, чрезвычайно важное для нашей темы, выполнено А.П. Зыковым, который установил наличие на городище шести строительных горизонтов, связанных с военными действиями периода 1495–1585 гг. В частности, ему удалось выявить строительный горизонт с остатками полуземлянок с чувалами и двух линий срубных оборонительных стен с фланкирующими башнями. Он считает его погибшим предположительно в результате пожара 1585 г., при схватке за престол Сейдяка с Алеем. Этот хронологический отрезок в застройке А.П. Зыков датирует на основании данных летописей интервалом 1563–1585 гг., когда городок последовательно занимали Кучум, Ермак, С. Болховской, царевич Алей, не сжигая его, так как рассчитывали в нем укрепиться [Зыков, 1998, с. 23–24]. А.П. Зыков также считает, что в данном случае есть основания опереться на летописные сведения, по которым казаки вошли в пустой город и жили в нем, не перестраивая его. В 1998, 2006–2008 гг. рекогносцировочные работы на памятнике провели сотрудники ТГИИМЗ под руководством А.А. Адамова, установившие размеры сохранившейся площади и высокую насыщенность культурного слоя материалами XV–XVI вв. Большое количество предметов, фрагментов кольчуг, свинцовых пуль, серебряных монет Ивана Грозного и др. [Отчет..., 2008, л. 21, 28] подкрепляют сведения летописей о защите Сибири от нападений татар казаками Ермака.

К сожалению, из-за малой площади раскопов и отсутствия публикации собственно археологических материалов судить о занятиях, месте пребывания казаков и численности обитателей городка в целом пока не представляется возможным. Однако мы считаем исключительно важным продолжение археологических исследований на этом памятнике и особенно в его окрестностях, поскольку здесь должны быть захоронены героические первопроходцы — участники сражений и погибшие от голода члены отряда Семена Болховского, тем более что В.Н. Пигнати в 1915 г. там обнаружил кладбище, а А.А. Адамов эту информацию подтвердил [Отчет..., 2008, л. 17, 24].

Таким образом, до сих пор существует острая необходимость в археологической верификации исторических сведений сибирского похода казаков, в поиске, натурном обследовании и изучении культурного слоя объектов, связанных с пребыванием отряда Ермака в Западной Сибири. Полагаем, что должна быть проведена профильная археологическая разведка по Туре, Тоболу и Иртышу с целью локализации на местности городков, упоминаемых в источниках, и вероятных мест сражений, маркируемых спецификой ландшафтной ситуации. Для того чтобы скорректировать противоречивые сведения письменных и картографических источников о составе и оснащении русской дружины, так как одни из них свидетельствуют о многочисленности казаков и кровопролитности боев, а другие — о малочисленности и невредимости героев, следует, как нам кажется, сопоставить характер столкновений с сибирским автохтонным населением, определить по реальным историческим документам XVII в. людские потери в них, а также детально исследовать одно из зимовий. Исходя из количества и площади домов, изученных на

территории данного памятника, можно будет установить примерную численность дружины на одном из этапов ее продвижения и срок использования стоянки.

Одним из ключевых пунктов для изучения «сибирского взятия», на наш взгляд, является Карачин городок⁴. Он упоминается и как место базирования татарского войска, и как место битвы, и как место зимовки казаков. Что же сообщают об этом городке летописи? Согласно сведениям Ремезовской летописи, городок мурзы Карачи был захвачен казаками Ермака за два месяца до штурма засеки на Чувашском мысу. Казаки якобы выдержали здесь 40-дневный пост перед взятием Искера. По отвергнутой версии В.И. Сергеева [1959], Ермак провел в городке Карачи почти год. Существует точка зрения, что из-за малой площади крепости в Искере казаки провели здесь все три зимовки сибирского похода. Четвертая версия — «молниеносное взятие» всех городков и только одна зимовка на Карачинском городке после Пелымского похода в 1583 г. — принадлежит Р.Г. Скрынникову [1986, с. 215, 241–246]. В данном случае исследователь опирается на сообщение Кунгурской летописи: «... возвратишася по Тавде октября в 4 день... проводиша в зимовье Карачинское со многими припасы сушеными...».

Во всех летописях утверждается, что Карача был думным у Кучума, только в Погодинском летописце указано помимо того, что он «...делал царю панцири и кольчуги и всякую ратную сбрую» [Сибирские летописи, 1987, с. 277]. В научной литературе можно встретить спорную гипотезу, что он был захвачен в плен в 1587 г. воеводой Данилой Чулковым, поселен в Касимове и написал исторический труд на тюркском под именем Кадыргали Косун-бек Жалаири, переведенный только во фрагментах [Валиханов, 1961, с. 142–168]⁵.

О бое под Карачиным городком мы знаем из нескольких летописей, которые описывают его примерно одинаково. Все источники указывают на захват, помимо других трофеев, царского меду, что представляется недоразумением. Исключением является Есиповская летопись, которая, перечисляя результаты победы, вслед за «богатством» называет «Кучума царя сына Меду», причем с заглавной буквы [Сибирские летописи, 1987, с. 197]. Мы полагаем, что речь изначально шла о пленении царевича, имя которого оказалось усеченным при переписывании, — Ахмеда, Мамеда и т.п.

Однако сведения сибирских летописей о зимовке более туманны. Здесь следует разделить данные о ставке Карачи и Карачином улусе и его городке. Как мы понимаем, летняя ставка находилась на острове в окружении главного богатства кочевников — скота, наиболее защищенного в этом месте, а зимняя — значительно южнее, в районе Оми, куда и откочевал мурза Карача после поражения. Карачин улус, видимо, не только административный пункт, но и земли, и население, как было принято в государствах — наследниках традиций Золотой Орды [Трепавлов, 2010, с. 22]. Городок не должен был находиться на острове из-за трудностей коммуникации и снабжения, а скорее располагался на коренном берегу Тобола, одновременно являвшемся высоким берегом Карачина озера.

Подтверждение нашим предположениям находим в двух рисунках Ремезовской летописи к статьям 48 и 53 — круглой старицы, на севере соприкасающейся с Тоболом, со стоящими на ней судами-стругами (рис. 3, 4). Три сцены боя, видимо, отражают его развертывание: сначала от стругов к острову, затем на острове — изображены шатры и две сражающиеся стороны, из которых татарская группа отступает вглубь, и наконец — схватка на высоком берегу за старицей между ручьями (рис. 3). Причем в разрезе берега показано земляное укрепление [Ремезовская летопись..., 2006, с. 157].

В путевом описании Г.Ф. Миллера находим: «Карачинское озеро — изогнутое овалом озеро на восточной стороне Тобола... В этой местности на одной возвышенности еще сейчас видны следы бывшего татарского укрепления, где во времена сибирского хана Кучума жил знатный мурза Карача, которого победил казачий голова Ермак Тимофеев» (цит. по: [Ремезовская летопись..., 2006, с. 21]). На другом рисунке условно показано деревоземляное укрепление с угловыми дозорными башнями, вал которого насыпан между естественными преградами с напольной стороны — ручьями, а струги казаков стоят между их устьями на виду у расположившихся за стенами дружинников.

⁴ Идея сделать раскопки на Карачинском городке основным пунктом изучения сибирского похода принадлежит А.В. Матвееву, совместно с которым авторы осматривали памятник и планировали выполнять соответствующую программу.

⁵ «Карачи» означает «визирь». отождествление этих лиц спорное, поскольку в этой рукописи описываются события в казахских степях и Семиречье, а дела Сибирского юрта не отражены.

Рис. 3. Рисунок боя при Карачинном городке из Ремезовской летописи.

Анализ современного картографического материала, в том числе дешифровка космоснимков, подтверждает местонахождение Карачинского острова в пойме Тобола, окруженного старичным одноименным озером, являющимся отрезком древнего меандра реки. В административном отношении он находится в Тобольском районе, близ с. Карачино, расположенного в 35 км к юго-западу от Тобольска. Идентификация этого географического объекта с местом сражения и зимовки дружины Ермака ставит перед нами чрезвычайно сложную задачу поиска археологических свидетельств этих событий. В качестве таких свидетельств логично было рассматривать остатки казачьей стоянки, находившейся где-то на острове, а также следы боя, состоявшегося фактически на том же месте. Несмотря на большие трудности, связанные с существенной динамикой расположения водных артерий за прошедшие более чем 400 лет, такая работа может оказаться весьма результативной, как, например, показал поиск места гибели Ермака по рекам Иртышу и Вагаю [Матвеев, 2012, с. 526–545; Матвеев, Аношко, 2012, с. 275–282]. Археологические исследования осложняет то обстоятельство, что из-за отсутствия достоверных сведений о местоположении казачьего лагеря изыскания предстоит провести на всей площади острова, подвергавшегося в последние десятилетия интенсивной распашке, сnivelировавшей археологические объекты. Кроме того, неясно, на какой глубине и в каких слоях следует искать артефакты, связанные с походом Ермака, поскольку исследования будут локализованы в пойме Тобола, поверхность которой неоднократно затапливалась и перекрывалась речными отложениями.

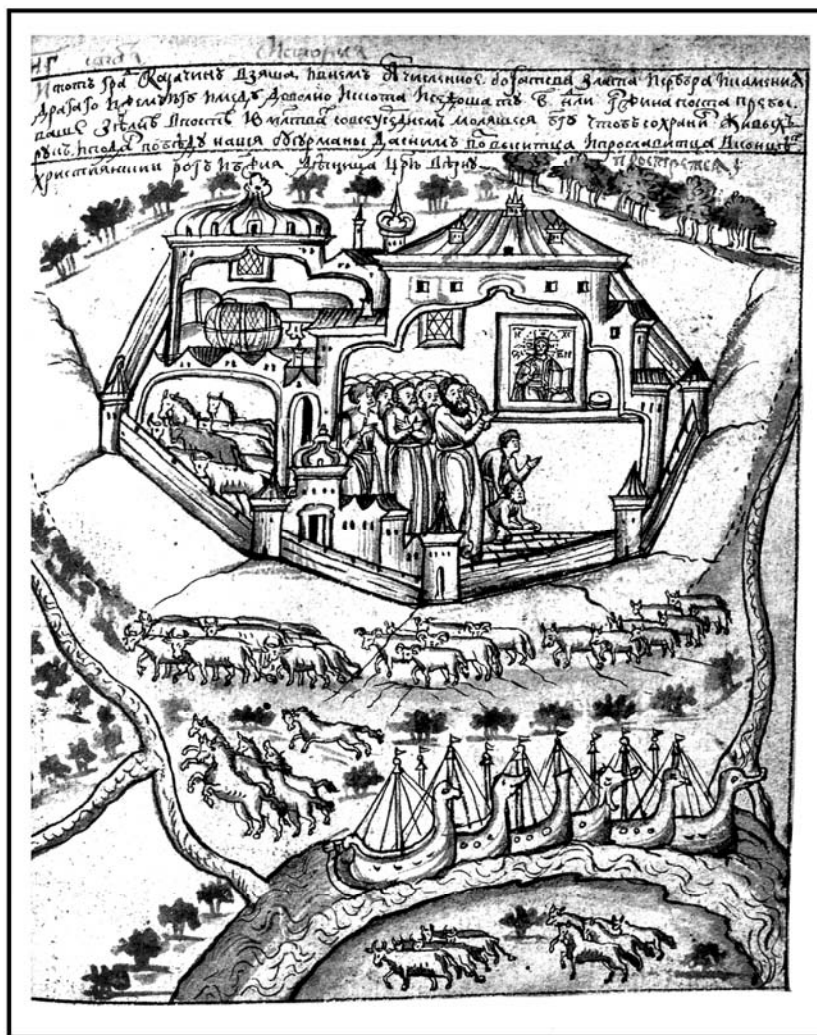

Рис. 4. Рисунок стоянки в Карачинском городке после его взятия из Ремезовской летописи.

Однако обнаружение на Карачинском острове культурного слоя, относящегося непосредственно к событиям тех лет, позволило бы датировать сражение казаков с татарами, оценить его масштабность, обстоятельства военных действий и место боя, а также определить сам факт строительства зимних жилищ воинами, однократность или многократность их зимовки, бытовые условия жизни казаков, особенности материальной культуры, характер взаимодействия с местным населением после сражения, что способствует созданию общей модели похода Ермака на Сибирское ханство.

Перспектива установления детальной хронологии сибирского похода казаков по археологическим данным находится в неразрывной связи с общей хронологией периода освоения русскими Сибири, разрабатываемой по целой серии источников: остатков оборонительных, хозяйственных, производственных, жилых, административных, торговых построек, нумизматических, керамических, ставрографических, вещественных материалов. И главное, появилась обнадеживающая возможность создания сибирской дендрохронологической шкалы, уже сформированной в отдельных фрагментах по работам в заполярной части Сибирского региона.

В целом анализ сложившейся ситуации по данной тематике свидетельствует, что пониманию характера и содержания процесса российской колонизации Сибири способствует лишь методика комплексного источниковедения. Привлечение письменных, картографических, археологических и иных источников позволит исследовать разные аспекты похода Ермака как в конкретном территориально-хронологическом плане, так и в историческом масштабе. С помощью

О перспективах археологического изучения мест зимовок дружины Ермака

методов картографирования (ареальный анализ с элементами картирования, геоинформационные технологии, дешифровка космоснимков, герменевтический анализ позднесредневековых карт), абсолютного и относительного датирования (данные планиграфии и стратиграфии археологических памятников, датированные аналогии, дендрохронологический анализ), а также традиционно-исторических методов (историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический) можно установить пространственно-географическую, социально-экономическую, историко-хронологическую, культурологическую и другие стороны процесса присоединения Сибири к России. Археологическим разведочным работам и раскопкам должны предшествовать подготовительные изыскания: исторические (критический анализ сибирских летописей) и картографические (изучение позднесредневековых и современных карт).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бадер О.Н.* Археологические памятники Тагильского края // Уч. зап. Перм. ун-та. 1953. Т. 8. Вып. 2.
- Бахрушин С.В.* Науч. тр. Т. III: Избр. тр. по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2. М.: АН СССР, 1955. 298 с.
- Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. Алма-Ата, 1961.
- Денисов В.П., Оборин В.А.* Исследования в Пермской и на севере Свердловской областей // АО 1967 г. М., 1968.
- Дергачева-Скоп Е.И.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII в. Свердловск, 1965.
- Зыков А.П.* Городище Искер: Исторические мифы и археологические реальности // Сиб. татары: Материалы I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 1998. С. 22–24.
- Идес И., Брандт А.* Записки о русском посольстве в Китай 1692–1695 гг. М. 1967.
- Кипарисова Н.П.* Новые данные об археологических памятниках Тагильского края // Уч. зап. Перм. ун-та. 1956. Т. 11. Вып 3.
- Костомарова Ю.В.* Отчет о проведении разведочных работ на территории Тобольского района и г. Тобольска Тюменской области в 2011 г. // Архив ИГИ ТюмГУ. Ф. 1, д. № 325. 201 л.
- Матвеев А.В.* В поисках Ермаковой перекопи // Тобольск и вся Сибирь. № 18: 425 лет Тобольску. Тобольск: Обществ. благотвор. фонд «Возрождение Тобольска», 2012. С. 526–545.
- Матвеев А.В., Аношко О.М.* Ермакова перекопь на старинных картах и в материалах полевого историко-археологического обследования // Вестн. ОмГУ. 2012. № 2 (64). С. 275–282.
- Матвеев А.В., Измер Т.С., Молявина Е.Ю.* Новые материалы по археологии г. Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 89–96.
- Матвеев А.В., Измер Т.С., Молявина Е.Ю.* Некоторые итоги археологического изучения исторической части Тюмени // Сулеймановские чтения-2006: Материалы IX Всерос. конф. Тюмень, 2006. С. 62–64.
- Матвеева Н.П.* Итоговый отчет о спасательных археологических раскопках на территории охраняемого культурного слоя г. Тюмени, квартал улиц Ф. Энгельса — Коммуны (Царево городище) в 2011 году. Тюмень, 2012 // Архив ИГИ ТюмГУ. Ф. 1, д. № 324.
- Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства. М., 1998. Кн. 1. 368 с.
- Отчет о выполнении НИР «Спасательные археологические исследования объекта археологического наследия «Кучумово городище — столица Сибирского царства» / ООО «Сохранение археологического наследия народов Сибири». 2008. 93 л. // Архив Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия администрации Тюменской области. Б. н.*
- Оборин В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII вв. Иркутск, 1990.
- Пантелеев П.А.* Сибирь: Начало истории — новая версия // Рос. история. 2009. № 4. С. 206–208.
- Пархимович С.Г.* Раскопки русских средневековых памятников на Урале и в Западной Сибири // АО 1982 г. М.: Наука, 1984. С. 169.
- Пархимович С.Г.* Исследования памятников Зауралья и Западной Сибири // АО 1983 г. М.: Наука, 1985. С. 235–236.
- Пархимович С.Г.* Некоторые итоги изучения памятников русской колонизации Восточного Урала и Западной Сибири (XVI–XVII вв.) // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 138–143.
- Рафикова Т.Н.* Результаты изучения Царева городища // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы междунар. конф. Курган: Изд-во КурГУ, 2011. С. 11–15.
- Ремезовская летопись: История Сибирская. Летопись сибирская краткая Кунгурская: В 2 т. Т. 2: Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Исследование. Текст и перевод. Тобольск, 2006. 272 с.*
- Ромодановская Е.К.* Летописные источники о походе Ермака // Изв. СО АН СССР. Сер. общ. наук. 1981. Вып. 3. № 11.
- Ромодановская Е.К.* Избр. тр.: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск: Наука, 2002. 391 с.
- Семенова В.И.* Отчет об археологических исследованиях в г. Тюмени в 1988 г. // Архив ТюмОКМ. Б. н.
- Сергеев В.И.* К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 126.
- Сибирские летописи // Полное описание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987.*

Н.П. Матвеева, О.М. Аношко

- Сибирские летописи. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александрия, 2008. 688 с.*
Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, 1986. 253 с.
Скрынников Р.Г. Ермак. М.: Мол. гвардия, 2008. Сер. Жизнь замечательных людей. Вып. 110. 255 с.
Служебная чертежная книга. Т. 1: Факсимильное издание рукописи Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Тобольск, 2006а. 334 с.
Служебная чертежная книга. Т. 2: Текст рукописи Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Тобольск, 2006б.
Ткачева Н.А. Археологические исследования на территории Тюменской области: Отчет о полевых исследованиях в 2006 г. // Архив Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия администрации Тюменской области. 2007. 161 л. Б/н.
Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. М.: Квадрига, 2010. 72 с.
Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова: В 2 т. Т. 1: Факсимильное издание рукописи Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University. Тобольск, 2011а. 350 с.
Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова: В 2 т. Т. 2: Исследования. Текст. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University. Тобольск, 2011б. 692 с.
Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. Т. 1. М., 2003а. 102 с.
Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. Т. 2. М., 2003б.

**Тюменский государственный университет
nataliamatveeva1703@yandex.ru*

***ИПОС СО РАН
okanoshko@yandex.ru*

The article considers basic points in the study of Yermak's Siberian march. Basing on the analysis of Siberian chronicles, the paper indicates controversial questions of this event (i.e. chronology, marching route, localization of battle sites and wintering grounds). Subject to description being prospects of archaeological investigation regarding wintering grounds of Yermak's forces, by the example of a legendary Karachin settlement.

The initial stage in the Russian colonization of Siberia, chronology of Yermak's march, places of the Cossacks' battle sites and wintering grounds.